

О. С. Кудрич

Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия
ОГКУ «Центр по сохранению
историко-культурного наследия Амурской области»
пер. Чудиновский, 10, Благовещенск, 675000, Россия
E-mail: olga_kudrich@mail.ru

ОРНАМЕНТАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ ГОНЧАРСТВА НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОГО ПРИАМУРЬЯ В РАННЕМ ЖЕЛЕЗНОМ ВЕКЕ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

В силу своих физико-механических свойств керамика является источником с многоплановым информативным потенциалом. Керамические комплексы характеризуют не только технологию изготовления посуды, но и являются ярким показателем этнических традиций, характерных для того или иного этнокультурного ареала [Бобринский А. А., 1978; Глушков И. Г., 1996].

В настоящее время в работах исследователей содержится разнообразная информация об особенностях техники изготовления, форм и орнаментации сосудов культур раннего железного века и средневековья Приамурья, однако до сих пор отсутствуют общие принципы классификации форм и орнаментов, ряд нерешенных и дискуссионных проблем связан также и с технологией их производства. С выделением из раннесредневековой мохэской культуры михайловской встает вопрос сравнения гончарных традиций носителей михайловской культуры с найфельдской и троицкой группами мохэских памятников. А открытие новой культуры раннего железного века – талаканской – поставило на повестку дня задачу сравнения керамического производства урильской и талаканской культур, а также талаканской и раннесредневековой михайловской культур [Нестеров С. П., 1996а; 1996б; 1998; Мыльникова Л. Н., 2002]. Все это обуславливает необходимость всестороннего анализа лепной керамики культур раннего железного века и средневековья в Западном Приамурье и последующей исторической интерпретации результатов этого анализа.

Изучением орнамента на керамических сосудах занимались А. П. Окладников, А. П. Де-

ревянко, Е. И. Деревянко, О. В. Дьякова, С. В. Глинский, А. В. Гребенщиков, С. П. Нестеров, Л. Н. Мыльникова [Окладников А. П., Деревянко А. П., 1973; Деревянко А. П., 1973; Деревянко Е. И., 1975; 1977; Дьякова О. В., 1984; Гребенщиков А. В., Деревянко Е. И., 2001; Нестеров С. П. и др., 2003].

В 1960-х гг. А. П. Окладниковым было дано краткое описание керамической коллекции поселения на острове Урильском (на р. Амур), где в качестве своеобразной черты местной гончарной орнаментики автор выделил узор в виде «разложившегося» меандра, представленный как фигурные прочесы гребенчатым шпателем [Окладников А. П., 1966. С. 32–41]. В 1970-е гг. более широкие масштабы приобретает изучение керамических серий отдельных поселений урильского круга [Деревянко А. П., 1972. С. 125–144], а также памятников, в облике инвентаря которых сочетались традиции различных культур – урильской и польцевской [Деревянко А. П., Глинский С. В., 1972. С. 145–207]. В публикации С. В. Глинского, посвященной сравнительному изучению техники и стилиевых особенностей декора урильских и польцевских гончаров, высказывалась идея о сходстве орнаментальных комплексов поселений о. Урильского и Польце I, обусловленном, по мнению автора, этнической близостью носителей двух культур [Глинский С. В., 1973. С. 69–70].

В это же десятилетие выходят работы, в которых непосредственно затрагивались проблемы древних производств Приамурья, в том числе, особое внимание уделялось традиционному изучению форм и орнамента урильских

сосудов [Деревянко А. П., 1972]. В созданных А. П. Деревянко формально-типологических схемах отразилось многообразие внешних характеристик бытовой посуды. Большое значение имело предположение о вероятном существовании локально-хронологических вариантов урильской культуры, специфика которых проявилась, прежде всего, в керамике. Исследователем была дана общая характеристика керамики как ведущей категории археологического инвентаря, выделена серия морфологических и орнаментальных типов приамурской посуды, выявлена специфика различных рецептов формовочных масс, определен дифференцированный характер цикла операций, связанных с отделкой поверхностей. Автором были намечены подходы к решению отдельных проблем в области изучения керамического производства. Опыт систематизации исходного множества форм и разновидностей орнамента заложил основы будущей классификационной работы [Деревянко А. П., 1973].

В работе, посвященной проблемам польцевской культуры, распространенной только в Восточном Приамурье, А. П. Деревянко сделал вывод о преемственности отдельных элементов гончарных традиций двух эпох – урильской и польцевской, на конкретном материале показал содержание основных эволюционных изменений в области форм и орнаментики [Деревянко А. П., 1976. С. 159, 160].

Дальнейшее исследование урильской керамики связано с акцентированием внимания на вопросах технико-технологического содержания производственного процесса. Классификация форм и орнаментов керамики проводилась по строгим формально-логическим основаниям, что позволило выделить в общей массе посуды основные стандарты (типы) и их разновидности (подтипы, виды, подвиды, варианты). Получившаяся в итоге дробная классификация дает представление о внешних признаках и характеристиках гончарной посуды урильской культуры. Керамика рассматривалась также и с точки зрения декоративно-морфологических стандартов первобытных гончаров [Гребенников А. В., Деревянко Е. И., 2001].

В 1980–1990-е гг. в долине р. Буреи были исследованы несколько многослойных памятников. В результате изучения их керамических коллекций была дана классификация форм керамических комплексов урильской, талаканской и михайловской культур, опубликованы результаты морфологического, бинокулярного и

петрографического анализов керамики, предложена реконструкция гончарного производства региона [Древности Буреи, 2000].

Большой вклад в изучение раннесредневековых мохэских памятников Приамурья сделали А. П. Окладников, А. П. Деревянко, Е. И. Деревянко, О. В. Дьякова [Окладников А. П., 1959; Окладников А. П., Деревянко А. П., 1973; Деревянко Е. И., 1975; 1977; Дьякова О. В., 1984].

В 1960-х гг. обнаруженные раннесредневековые памятники А. П. Окладников объединил в единую мохэскую археологическую культуру, выделил в качестве одного из основных критериев широко распространенные в комплексах типы сосудов, за которыми позже закрепилось название «мохэские». В основу их характеристики положено три существенных признака: форма, особенности декора, техника изготовления. По мнению А. П. Окладникова, «типично мохэский» сосуд изготовлялся вручную, без применения гончарного круга, имел вазовидную или горшковидную форму и наклепной валик-карнизик, расположенный под венчиком [Окладников А. П., 1959. С. 184–187].

Изучение О. В. Дьяковой техники и технологии керамического производства в Приамурье в раннем средневековье, классификация керамической посуды мохэской культуры и реконструкция на основе анализа керамики исторических процессов, происходивших на Дальнем Востоке в этот период, позволили определить культурно-историческую основу мохэской культуры. Среди памятников мохэской культуры были выделены локальные группы, отличающиеся друг от друга по составу категорий посуды (лепная, доработанная на круге, гончарная), форме, орнаменту, особенностям техники изготовления, и объяснены причины их возникновения, хронологические рамки существования [Дьякова О. В., 1984].

Исследовательницей был поставлен вопрос о месте мохэских сосудов в керамических комплексах культуры, что повлекло за собой пересмотр типов сосудов, относимых к мохэским. Обнаружилось, что признаки «типично мохэского сосуда» встречаются только на лепной керамике и традиции ее изготовления отличаются четко выраженными особенностями (характер оформления краев лент, стыковка дна и тулова, выделка венчика и пр.). Это позволило О. В. Дьяковой сделать вывод, что «типично мохэский сосуд» явля-

ется исконным для культуры, а прочая керамика, как доработанная на круге, так и гончарная, несет в себе инокультурные традиции [Дьякова О. В., 1984].

Наличие современных методик по изучению техники и технологии керамического производства, расширение источниковой базы позволяют по-новому подойти к ряду нерешенных или дискуссионных проблем в изучении гончарства Западного Приамурья. Одна из таких проблем – определение и сравнение культурно-диагностирующих признаков керамики урильской, талаканской, михайловской и мохэской культур в области орнаментации, и будет темой настоящего исследования. На территории Западного Приамурья в период раннего железного века и средневековья, в указанных культурах исследование керамических традиций в области орнаментации проводится впервые (используются керамические комплексы 25 археологических памятников – поселений, могильников, местонахождений, расположенных на территории левобережья Амура в пределах Амурской области).

Для исследования орнаментальных традиций намечено три подхода: с точки зрения техники нанесения орнамента; места нанесения орнамента на сосуде (условно поверхность сосуда разделена на 6 орнаментальных зон: кромка венчика, венчик, горловина, плечики, тулово, придонная часть) и типологии орнаментальных мотивов. Используя данные походы, мы планируем найти аналогии, выявить существующую преемствен-

ность в орнаментальных традициях керамики указанных культур. Для достижения этой цели использованы элементы количественного анализа (табл. 1 и 2).

Для керамики *урильской культуры* (XII–V – начало IV вв. до н. э.) были выявлены следующие технические приемы нанесения орнамента на поверхность сосудов: 1) выглаживание, получавшееся путем перераспределения на поверхности сосуда жидкой глиняной массы; 2) налеп; 3) тиснение, выполненное зубчатым штампом-шпателем. Отмечены также оттиски роликового штампа в виде мелко- или крупноячейистой сетки и оттиски рабочего конца палочки. В редких случаях встречаются папиллярные оттиски; 4) насечение острым краем лопаточки; 5) прочерчивание зубчатым штампом-шпателем. Число зубцов у таких инструментов варьировало от двух до восьми. Также часто использовались штампы, изготовленные из обычной палочки или древесной стружки, путем нанесения нарезок на узкую торцовую часть [Гребенщиков А. В., 1991. С. 104–118]; 6) накальвание; 7) окрашивание поверхностей сосудов красной охрой.

Чаще всего местом нанесения орнамента были плечики и горловина, реже кромка венчика и венчик сосуда. В редких случаях орнамент покрывает всю внешнюю поверхность сосуда: от кромки венчика до дна. В большинстве исследуемых образцов тулово сосудов и венчик оставались гладкими.

Элементами узора урильских сосудов выступают различные насечки, наколы, оттиски

Таблица 1

Технические приемы нанесения орнамента

Культура	Орнамент						
	позитивного рельефа		негативного рельефа				плоскостной
	выглаженный	налепной	тисненный	насеченный	прочерченный	накальчатый	крашенный
Урильская	+	+	+	+	+	+	+
Талаканская		+	+	+	+	+	
Михайловская		+	+	+		+	
Найфельдская группа мохэ	+	+	+	+	+	+	
Троицкая группа мохэ		+	+	+			

Таблица 2

Орнаментальные мотивы керамики Западного Приамурья

Орнаментальные зоны	Урильская АК	Талаканская АК	Михайловская АК	Найфельдская группа мохэской АК	Троицкая группа мохэской АК
Кромка венчика	<p>1, 2, 3</p>				
Венчик	<p>4, 5, 6, 7</p>	<p>1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9</p>	<p>1, 2, 3, 4</p>	<p>1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11</p>	<p>1, 2, 3, 4, 5</p>
Горловина	<p>8, 9, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27</p>		<p>5, 6, 7</p>	<p>12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31</p>	<p>6, 7, 8, 9, 10, 11</p>
Плечики	<p>19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44</p>				
Тулово	<p>45, 46, 47, 48</p>	<p>10</p>	<p>8, 9</p>	<p>32, 33, 34</p>	<p>12</p>
Придонная часть					

и прочерченные прямые или кривые линии, наклепные или выглаженные валики. Наиболее распространенными являются орнаментальные мотивы, состоящие из коротких волнистых или прямых разнонаправленных прочесов зубчатым штампом-шпателем – 24 % (см. табл. 2, мотивы 10–14, 18–21, 25)¹, реже – горизонтальные пояски, прочерченные щепой – 1 % (15–16) или острой палочкой – 1 % (17, 22–24). Отличаются разнообразием варианты оформления сосудов оттисками в виде горизонтальных поясков, составленных из элементов – «подковок» – 20 % (29–30); поясов глубоких прямоугольных – 5 % (33), круглых – 2 % (32) оттисков, нанесенных в определенной последовательности. Часто округлые оттиски сочетаются с прочерченными линиями (25–26). Орнаментальный мотив, скомпонованный из горизонтальных оттисков, выполненных путем прокатки зубчатого колесика (34), отмечается в 2 % случаев. Выделяется вафельный орнамент, покрывающий поверхность тулова – 16 % (45–47), имеющий крупную, среднюю или мелкую квадратную по форме ячейку. Отдельную группу составляют мотивы, сделанные в технике выглаживания и наклепа. Выглаженные валики имеют вид складок на тулове сосудов – 5 % (42), наклепных валиков – 11 %. Они могут быть различных форм: в виде горизонтального валика, опоясывающего сосуд (35–36), в виде горизонтального валика, периодически переходящего в геометрическую фигуру (38), также встречаются двойные наклепные валики с насечками (44), наклепные широкие ленты-валики, дополнительно обработанные в технике выглаживания, за счет чего приобретают волнообразную (39) или геометрическую (37) форму. Единично отмечены мелкие наклепы вытянутой или круглой формы (9, 40, 41). Чаще всего таким элементам сопутствуют вафельные оттиски либо наклепные валики (43). Орнаментальные мотивы, выполненные в технике накальвания, представлены в виде округлых – 1 % (1) или треугольных – 3 % (2, 31) углублений, расположенных на кромке венчика или плечиках сосудов. Насеченные мотивы (7 %), представлены короткими вертикальными линиями (22–24) или горизонтальными поясами из разнонаправленных линий (27). От-

мечены также сосуды, орнаментированные техникой сплошного окрашивания (2 %), где в качестве красителя использовалась природная краска – красная охра (48).

Таким образом, для урильской культуры самой распространенной техникой является прочерчивание зубчатым штампом-шпателем. Характерный орнамент состоит из различных прочесов и оттисков, сопутствующие орнаментальные мотивы в виде наклепных фигурных или гладких валиков, мелких наклепов, оттисков различных форм. Особенным является применение техники окрашивания сосудов красной охрой.

На керамике *талаканской культуры* (II в. до н. э. – IV в. н. э.) зафиксированы четыре технических приема орнаментации: наклеп, прочерчивание, накальвание и тиснение (см. табл. 1). Местом нанесения орнамента являются две зоны – венчик и тулово сосуда, причем если венчик орнаментирован в 100 % случаев, то тулово, покрытое затертыми вафельными отпечатками, только в 2 %. Характерной особенностью орнаментации этой керамики является наклепная плоская лента-валик по краю венчика. Она может быть неорнаментированной – 23 % (см. табл. 2, 1), рассеченной линиями с наклоном вправо – 25 % (2, 4) или влево – 25 % (3), наклонными разнонаправленными линиями в виде сетки – 23 % (5), с наколами округлой формы – 2 % (8), с оттисками гребенчатого штампа – 1 % (6), разнонаправленными оттисками края лопаточки, которые образуют ломаную линию, между вершинами которой имеются наколы, выполненные острой палочкой – 1 % (7).

Таким образом, для талаканской культуры характерной является техника наклепа и сопутствующие ей техника прочерчивания, тиснения и накальвания. Их сочетание в орнаментальной композиции наблюдается в 77 %, но главным является наклеп – лента-валик. Самый распространенный орнаментальный мотив – длинные наклонные влево или вправо линии и образованная их сочетанием сетка на наклепной ленте-валике, реже встречаются короткие прочерченные линии, ориентированные вправо или влево. В единичных случаях отмечаются оттиски и наколы различной формы, расположенные на наклепной ленте-валике.

Используемые керамистами *михайловской культуры* (III–X вв. н. э.) технические приемы включают наклеп в виде узкой глиняной ленты-валика; округлые оттиски, выполненные тисне-

¹ Далее в круглых скобках указаны номера орнаментальных мотивов из табл. 2.

нием концом притупленной палочки. Нанесение отпечатков на тулово сосуда производилось в технике прокатывания ролика. В роли орнамента использовался, скорее всего, деревянный роликовый штамп с ячейками, который оставляет на поверхности серию вафельных оттисков, скомпонованных в сплошное орнаментальное поле. Другие технические способы, применявшиеся для орнаментации сосудов, были частые и глубокие насечки концом лопаточки на поверхность валика и нанесение наколов палочкой-стеком (см. табл. 1).

На сосудах михайловской культуры выявлены три орнаментальные зоны: венчик, плечики, тулово. Как правило, на михайловском сосуде ниже края венчика присутствует налепной валик – 100 %. Очень редко валик оставался неорнаментированным, но в 99 % на его поверхность наносились насечки, ориентированные вертикально или наклонно (см. табл. 2, 1, 2), а также округлые оттиски палочки, которые придавали валику волнистость (3, 4). Тисненый декор тулова сосудов имеет ячейки ромбической – 39 % (8) или квадратной – 21 % формы (9, 10). Другая реже встречаемая разновидность орнамента выглядит как вертикальные оттиски гребенчатым штампом (шпателем или роликом), сгруппированные в серии поясков – 14 % (6, 7) и наколы округлой палочкой-стеком – 7 % (5).

Таким образом, характерной чертой орнаментации михайловской посуды является простота техники исполнения и художественно-стилистических признаков. Основным техническим приемом являлись прокатка роликового штампа с нарезками по поверхности сосуда и подлепка валика под венчик. Самым распространенным орнаментальным мотивом являются ромбические, квадратные или прямоугольные отпечатки роликового штампа, сгруппированные в сплошное орнаментальное поле, либо в серии горизонтальных поясков, а также неизменные сопутствующие элементы, такие как налепной валик, украшенный насечками.

Технические приемы, применявшиеся керамистами найфельдской группы *мохэской культуры* (конец VII в. – XIII в. н. э.) для орнаментации сосудов, представлены налепом (валик) и тиснением, где основным инструментом орнаментации служил гребенчатый штамп прямой и изогнутой в плане формы. Абрис его зубьев представлял собой квадрат, но форма оттисков зависела от величины угла, под

которым мастер держал штамп относительно тулова сосуда; если прямо, то абрис был квадратным, если под углом – треугольным. Помимо гребенчатого штампа отмечено использование шпателя, ногтя, целых и расколотых палочек, дающих оттиски круглой, овальной, сегментовидной форм; тонкой палочки с округлым и треугольным концом. Еще одним приемом являлось прочерчивание гребенчатым штампом (см. табл. 1). Орнамент на найфельдских сосудах сосредоточен в четырех зонах: на венчике, плечиках, тулове и придонной части (см. табл. 2). Характерными орнаментальными мотивами для оформления венчиков сосудов являются двойные или одинарные налепные валики с непременно сопутствующими им различными оттисками – 54 % (1, 7, 8, 10), наколами (3–5), насечками – 12 % (6, 9), защипами (6) и сформированными из части валика элементами – 22 % (2, 3, 7, 8), налепами – 6 % (9). Горловина орнаментирована только в одном случае – узким гладким налепным валиком (11). Разнообразие орнаментальных образов сосредоточено на плечиках найфельдских сосудов. Здесь характерным мотивом являются прочерченные зубчатым штампом – 16 % (12–15) или щепой – 14 % (16–21) линейные, волнообразные и ломаные линии, а также оттиски гребенчатого штампа, сгруппированные в виде горизонтальной ломаной линии (20) либо в виде разнонаправленных отпечатков, образующих узор «елочка» – 4 % (21, 22). Орнаментальный мотив «елочка» мог выполняться также техникой насечения в виде коротких разнонаправленных насечек, скомпонованных в узор – 8 % (23, 24). Плечики сосудов украшались горизонтальными орнаментальными поясами из коротких наклонных или вертикальных насечек – 6 % (25–27), а также наколов, выполненных гребенчатым штампом – 10 % (28), прямоугольных – 2 % (30) или скобкообразных – 2 % (31) оттисков, горизонтальных поясков, образованных прокаткой зубчатого колесика – 2 % (29). В одном случае на фрагменте придонной части сосуда отмечены глубокие прочерченные вертикальные линии в виде коротких лучей (33). Окружность дна могла быть покрыта ямочными вдавлениями, либо оформлена дополнительным налепным валиком с округлыми оттисками по краю, придающими ей рельефную форму – 2 % (34). Отмеченные на тулове некоторых сосудов затертые вафельные отпечатки (32), встречаются в 2 % случаев.

Таким образом, для найфельдской группы мохэской культуры самой распространенной является техника налепа и сопутствующие ей тиснение, прочерчивание, насечение и наколы, расположенные, как правило, в верхней части сосуда – на венчике и плечиках. Придонная часть орнаментировалась редко.

Мастера-керамисты троицкой группы мохэской культуры (VII–XIII вв. н. э.) в своем арсенале имели следующие технические приемы: налеп в виде узкого жгута, опоясывающего сосуд; тиснение, выполненное роликовым штампом или рабочим концом палочки; насечение неглубоких коротких линий, нанесенных острым краем лопаточки (см. табл. 1). Место нанесения орнамента локализовано в трех зонах – на венчике, плечиках и тулове. Характерным орнаментальным мотивом выступают гладкий налепной валик и лента-валик. Лентой-валиком традиционно оформлялся венчик сосудов. В 82 % случаев лента оставалась гладкой (1), в 12 % образцов – оформлялась оттисками (3) или насечками – 5 % (4). Узкий налепной валик обычно располагался на плечиках сосудов и имел форму, замкнутую в окружность (6), либо с разомкнутыми (9) или опущенными вниз (8) концами. Редко такие валики оформлялись оттисками округлой палочки (11) или насечками (7). Также валики на венчике (2) или плечиках сосудов (9, 10) могли быть двойными. На тулове сосудов отмечаются затертые вафельные отпечатки – 30 % (12).

Таким образом, для троицкой группы мохэской культуры самой распространенной является техника налепа в виде острореберного валика, сопутствуют ей техники тиснения и насечения.

В результате нашего исследования мы пришли к определенным выводам.

Орнаментация керамики урильской, талаканской, михайловской и мохэской культур имеет ряд существенных различий. Одним из основных отличительных признаков орнамента урильской керамики является наличие большого числа (около 80 %) сосудов, венчики которых не орнаментировались. В оставшиеся 20 % входит орнаментация кромки либо внешней стороны венчика. Определяющим признаком выступают орнаментальные мотивы, выполненные в виде прочесов гребенчатым штампом. Орнамент, расположенный в придонной части, встречается единично и только на сосудах найфельдской группы мохэской

культуры. Единые техники нанесения орнамента, такие как налеп, тиснение, прочерчивание, накалывание, насечение свидетельствуют об общности этнокультурных процессов на данной территории. Различия фиксируются в стилевых особенностях и разнообразии орнаментальных образов.

Сравнение посуды памятников урильской, талаканской, михайловской и мохэской культур позволяет отметить некоторые признаки, изменяющиеся во времени. Для урильской культуры периода раннего железного века характерно разнообразие технических приемов нанесения орнамента и самих орнаментальных образов. В орнаментации сосудов талаканской культуры фиксируются два различных компонента: оформление венчика налепной орнаментированной ленты (талаканская черта), нанесение на тулово сосудов вафельных отпечатков (урильская черта). Это говорит о взаимопроникновении традиций. На некоторых найфельдских и троицких сосудах под лощением также читаются следы вафельного орнамента, который не является характерным для керамики мохэской культуры. В данном случае этот орнаментальный мотив можно считать заимствованным от михайловских гончаров.

На фрагментах некоторых талаканских сосудов отмечены ленты-валики, демонстрирующие переходный тип от талаканского к михайловскому. У данных образцов вместо лент под венчиком прикреплен ярко выраженный валик (михайловская черта), а между ним и краем венчика нанесены косые линии (талаканская черта). Такое сочетание валика и талаканского врезного орнамента со временем могло превратиться в рассеченный валик [Мыльникова Л. Н., Нестеров С. П., 2005].

Таким образом, изучение орнамента на сосудах урильской, талаканской, михайловской и мохэской культур показало, что между ними существует определенная традиционная преемственность. Некоторые черты урильской орнаментики прослеживаются на сосудах талаканской культуры, а через нее передались гончарам михайловской и затем мастерам троицкой группы мохэской культуры (например, вафельный орнамент). Связь между гончарством талаканской и михайловской культур отразилась не только в способах нанесения и типах орнамента (в том числе, его скудность), но и в формах сосудов. В оформлении венчиков сосудов талаканской культуры

появляется такой элемент, как наплыв, который в дальнейшем присутствует на венчиках посуды михайловской культуры, а затем используется мохэскими керамистами троицкой группы, мигрировавшими в Западное Приамурье из Маньчжурии. Особняком стоят орнаментальные традиции найфельдской группы. Большее количество аналогий наблюдается с орнаментом сосудов урильской культуры. Это связано с происхождением аборигенной для Восточного и пришлой для Западного Приамурья найфельдской группы мохэ, в гончарстве которой нашли отражение орнаментальные традиции польцевской культуры, в свою очередь, получившей их от населения урильской культуры.

Список литературы

- Бобринский А. А.* Гончарство Восточной Европы (Источники и методы изучения). М., 1978. 272 с.
- Глинский С. В.* Сравнительная характеристика орнаментации керамики с поселений раннего железного века [Приамурья] Урил и Польце // Проблемы этногенеза народов Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1973. С. 69–70.
- Глушков И. Г.* Керамика как археологический источник. Новосибирск, 1996. 328 с.
- Гребенщиков А. В.* Орнаментика Приамурского гончарства раннего железного века (технико-функциональный аспект) // Материальная культура и проблемы археологической реконструкции. Новосибирск, 1991. С. 104–118.
- Гребенщиков А. В., Деревянко Е. И.* Гончарство древних племен Приамурья (начало эпохи раннего железа). Новосибирск, 2001. 120 с.
- Деревянко А. П.* Ранний железный век Дальнего Востока: Учеб. пособие. Новосибирск, 1972. Ч. 2. 275 с.
- Деревянко А. П.* Ранний железный век Приамурья. Новосибирск, 1973. 354 с.
- Деревянко А. П.* Приамурье (I тысячелетие до нашей эры). Новосибирск, 1976. 384 с.
- Деревянко А. П., Глинский С. В.* Поселение раннего железного века у с. Желтый Яр Еврейской автономной области // Материалы по археологии Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1972. Ч. 1. С. 145–207.
- Деревянко Е. И.* Мохэские памятники Среднего Амура. Новосибирск, 1975. 250 с.
- Деревянко Е. И.* Троицкий могильник. Новосибирск, 1977. 223 с.
- Древности Буреи* / С. П. Нестеров, А. В. Гребенщиков, С. В. Алкин, Д. П. Болотин, П. В. Волков, Н. А. Кононенко, Я. В. Кузьмин, Л. Н. Мыльникова, А. В. Табарев, А. В. Чернюк. Новосибирск, 2000. 352 с.
- Дьякова О. В.* Раннесредневековая керамика Дальнего Востока СССР как исторический источник IV–X вв. М., 1984. 202 с.
- Мыльникова Л. Н.* Еще раз о технико-технологических аспектах изготовления керамики талаканской и михайловской культур // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. 3. Благовещенск, 2002. С. 93–98.
- Мыльникова Л. Н., Нестеров С. П.* Талаканская культура раннего железного века в Западном Приамурье // Российский Дальний Восток в древности и средневековье: открытия, проблемы, гипотезы. Владивосток, 2005. С. 357–380.
- Нестеров С. П.* Талаканская группа керамики в Амурской области // Керамика как исторический источник: Тез. докл. и материалы конф. Тобольск, 1996а. С. 57–58.
- Нестеров С. П.* Талаканская группа памятников раннего железного века в Западном Приамурье // Новейшие археологические и этнографические открытия в Сибири. Новосибирск, 1996б. С. 202–205.
- Нестеров С. П.* Народы Приамурья в эпоху раннего средневековья. Новосибирск, 1998. 184 с.
- Нестеров С. П., Кудрич О. С., Комарова Н. А.* Коллекция керамической посуды из могильника Шапка // Археология и социокультурная антропология Дальнего Востока и сопредельных территорий (материалы XI сессии археологов и антропологов Дальнего Востока): III междунар. конф. «Россия и Китай на дальневосточных рубежах». Благовещенск, 2003. С. 286–293.
- Окладников А. П.* Далекое прошлое Приморья: Очерки по древней и средневековой истории Приморского края. Владивосток, 1959. 292 с.
- Окладников А. П.* Археология долины реки Зеи и Среднего Амура // СА. 1996. № 1. С. 32–41.
- Окладников А. П., Деревянко А. П.* Далекое прошлое Приморья и Приамурья. Владивосток, 1973. 440 с.